АСТРОФИЗИКА

TOM 56

МАЙ, 2013

ВЫПУСК 2

ЭВОЛЮЦИЯ МАГНИТНЫХ ПОЛЕЙ СР-ЗВЕЗД НА ГЛАВНОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ. I

Ю.В.ГЛАГОЛЕВСКИЙ Поступила 15 декабря 2012 Принята к печати 1 марта 2013

На основании исследования средних поверхностных величин магнитного поля Bs получено, что время затухания магнитного поля у химически пекулярных звеза $\tau \sim 10^8 - 10^9$ лет, что соответствует предположению о действии омической диссипации. Очевидно, не существует других, кроме омических, источников разрушения магнитного поля, таких как дифференциальное врашение, меридиональная циркуляция, турбуленция и др. Полтверждены ранние предположения, что среднее поверхностное магнитное поле СР-звеза изменяется обратно пропорционально кубу эволюционно увеличивающегося радиуса, как и должно быть при дипольной конфигурации магнитного поля, но найдены также признаки одновременного постепенного увеличения магнитного поля, начиная от ZAMS, вплоть до момента ухода звезды с Главной постедовательности. Вероятнее всего происходит постеленное упрошение и упорядочение поверхностной структуры поля ввиду неустойчивости мелких структур. По-видимому, СР-звезды делятся на 2 группы: с нормальными Bs и экстремальными. Нормальные звезды составляют основную массу, экстремальные - небольшую долю их. Возможно, они сформировались из наиболее намагниченных протозвездных облаков.

Ключевые слова: СР-звезды:магнитные поля:эволюция

1. Введение. Исследование изменения среднего поверхностного магнитного поля с возрастом интересно для выяснения того, имеются ли какие-либо магнитогидродинамические процессы внутри звезды. Согласно Каулингу [1], вследствие высокой проводимости вещества из-за омических потерь в магнитных звездах первоначальное поле должно распадаться по экспоненциальному закону $Bs = Bs_0 e^{-t/\tau}$, где Bs_0 - начальное поле, t возраст звезды и т - время затухания поля. Для Солнца оценка дает т = 10¹⁰ лет, для звезд с большими радиусами, как у СР-объектов, $\tau = 10^{11}$ лет, так как т ~ l², где l - характерный размер рассматриваемого объема. Такое затухание поля может происходить при условии отсутствия дополнительных источников диссипации поля. Если внутри звезды существуют какие-либо нестационарные процессы - турбуленция, меридиональная циркуляция, дифференциальное вращение, то поле должно уменьшаться быстрее. Процессы диффузии химических элементов, приводящей к наблюдаемым химическим аномалиям, как известно, могут происходить только в стабильной атмосфере, а это служит дополнительным признаком отсутствия дополнительных источников диссипации магнитного поля. В работах [2-4] найдены признаки эволюционного уменьшения магнитного поля с возрастом за время т ~10⁸

лет. Изменение поля с возрастом изучалось также в работах [5-7] с использованием среднеквадратических величин продольного магнитного поля (*Be*) в 13 скоплениях и ассоциациях разного возраста. В этих работах были собраны данные по (*Be*) для звезд поля и для звезд скоплений (132 звезды), которые были разбиты по возрастам на 10 групп. Оказалось, что поле не меняется в лиапазоне $\log t = 6+9$, т.е. оно относительно стабильно. Поэтому величина $\tau \sim 10^8$ лет, полученная в ранних работах, вполне соответствует более поздним результатам.

Если существует распал поля с возрастом, то должна быть зависимость средней величины поля от температуры, так как холодные СР-звезлы эволюционируют в примерно 100 раз медленнее горячих [8]. Изменение поля с возрастом мы изучали в работе [9]. Для этого строились графики зависимости (Be) и Bs от эффективной температуры звезды Te. В результате был сделан вывод о том, что есть признаки уменьшения поля с возрастом. Однако на большем материале зависимость от температуры в работе [10] не полтвердилась. Было также обнаружено, что магнитное поле уменьшается по мере эволюционного движения звезд поперек полосы Главной последовательности вследствие увеличения радиуса [9,11] и сохранения полного магнитного потока [12]. Поэтому в работе [9] была сделана попытка исправить полученные ранее зависимости (Be) - logt за эффект уменьшения магнитного поля вследствие эволюционного увеличения радиуса звезд путем приведения всех величин магнитного поля к одному относительному радиусу R/Rz = 1.3, где R - радиус звезды в настоящее время, а Rz - ее радиус на ZAMS. Это соответствует положению всех звезд в полосе V-класса светимости (см. ниже). В результате получилась зависимость с нулевым угловым коэффициентом вплоть до $\log t = 10^9 + 10^{10}$ лет: (Be) = (0.046 ± 0.053) · logt + 1.65 Такое время диссипации поля больше, чем время жизни звезд на Главной последовательности.

Таким образом, по одним данным поле не меняется вплоть до возраста 10^9 лет, по другим - оно уменьшается за 10^8 лет. Последние данные [13,14] показывают, что для звезд с $M > 3M_{\odot}$ поля уменьшаются с возрастом приблизительно как ожидается при сохранении потока вместе с увеличением звездного радиуса, или, возможно, еще быстрее, чем эта величина, приблизительно за $3 \cdot 10^7$ лет. Напротив, менее массивные звезды не показывают никакого свидетельства уменьшения поля даже на шкале времени нескольких единиц 10^8 лет.

Наша задача в данной работе состоит в дополнительном исследовании затухания магнитного поля на основе накопившихся данных о средних поверхностных величинах магнитного поля *Bs*. Из-за недостаточного количества величин *Bs* ранее использовали среднеквадратические величины магнитного поля $\langle Be \rangle$. Среднеквадратическая величина поля вычисляется по нескольким измерениям *Be* [15] по формуле $\langle Be \rangle = \left[\sum (Be_i^2 - \sigma_i^2) / N \right]^{1/2}$,

где N - число измерений, которые, к сожалению, зависят от ориентации звезды по отношению к наблюдателю. Но при исследованиях зависимостей, связанных с магнитным полем, желательно использовать средние поверхностные. величины магнитного поля Bs, а не $\langle Be \rangle$. Измерения Bs выполняются по зеемановскому расшеплению спектральных линий в неполяризованных спектрах, либо по магнитному уширению линий. Кроме того, среднее поверхностное поле получается при моделировании магнитных структур. На рис.1 дано сравнение $\langle Be \rangle$ с величинами Bs. Данные для $\langle Be \rangle$ взяты из работы [16]. Соотношение между ними следующее $\langle Be \rangle = (371\pm135)+(0.16\pm0.03)\cdot Bs$. Величины $\langle Be \rangle$ сильно зависят от угла наклона звезды к лучу зрения и по значительному рассеянию точек на рисунке видно, что использование $\langle Be \rangle$ вместо Bs при анализе разного рода зависимостей может привести к искаженным результатам. Поэтому в данной работе сделана попытка исследования эволюционных изменений магнитного

поля только по средним поверхностным величинам поля *Bs*, приведенных в табл.1, так как именно такое поле определяет физическое состояние поверхности звезд. Фактически, в данном случае мы повторяем работу [12], однако при существенно большем количестве звезд (133 вместо 53). В данном списке увеличено также число звезд с гелиевыми и кремниевыми аномалиями. Пересмотрена также шкала температур, особенно для SrCrEu- звезд.

2. Среднее поверхностное магнитное поле Bs. В табл.1 приведены данные о средних поверхностных магнитных полях Bs у CPзвезд, полученные разными методами и разными авторами. В 4 колонке (Bs(a)) даны результаты измерений по расшепленным компонентам в неполяризованных спектрах из работ [17-21]. Величины Bs из работы [17] представляют собой средние арифметические значения из всех измерений,

191

как правило, равномерно распределенных по фазам периода вращения и, следовательно, являются средними по периоду вращения. Данные в [18] это или одиночные измерения или средние величины из нескольких

Таблица 1

	HD	Тип	Bs(a)	Лит.	Bs(b)	Лит.	Te, K	R/Rz
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	965	SrCrEu	4386	17			7500	1.4
2	2453	SrCrEu	3737	17	3750	23	8300	1.6
3	3360	He-r		ALC: NO.	294	23	21050	2.2
4	4778	SrCrEu			2600:	23	9400	1.3
5	5737	He-w		-	3190:	23	13620	2.5
6	5797	SrCrEu	1800	19		1	8200	21:
7	8441	SrCrEu	0	_ 19			9000	2.1
8	9996	SrCrEu	4831	17	5000:	23	9800	1.5
9	10221	Si+			100	24	11//0	1.5
10	11503	Si+			1000:	23	10000	1.5:
11	12098	Si+			2450	23	7700	1.4
12	12288	SrCrEu	7879	17	8100	23	9100	1.0
13	12447	Si+			782	23	9050	1.0
14	14437	SrCrEu	7665	17	1. Salar 1.	Constant of the second	01001	1.5
15	18078	SrCrEu	3835	19			10000	1.7
16	18296	SrCrEu			890:	23	10900	1.0;
17	19832	Si			495:	23	12450	1.4:
18	21699	He-w			6150	23	15800	1.5
19	22374	SrCrEu	500	19			8500	1.0
20	22470	He-w			2350	23	13200	1.4
21	24712	SrCrEu	2600	19	1250:	25	/220	
22	28578	SrCrEu	2782	17			5900	1.4
23	29578	SrCrEu	5600	22		22	/800	1.1
24	32633	Si+	4760		12000	23	9300	1.0
25	33629	SrCrEu	4760	18	1000	22	/400	1.4
26	34452	Si	1.000	and the second s	1000:	23	14800	1.7:
27	35298	He-w.		120	3810		15200	1.2:
28	35456	He-w			1643	26	14000	1.4
29	35502	He-w			1/00:		10200	0.9
30	37017	He-r	1.00		2144	20	19/00	1.5
31	37479	He-r	7. A. A. A	1	4312	20	21/00	2.5:
32	37776	He-r	-		35000	2/	22900	1.2:
33	40312	Si	0540	10	650	23	10200	2.4
34	420/5	SICIEU	8540	18	1000	100	1/00	1.4:
35	44226	SICIEU	4990	18	10000	22	0130	14
30	45585	SI	4620	10	10000:	23	12830	1.4
3/	40000	SICIEU	4030	10			0400	1.0
20	47009	SICIEU	16200	10	21 - 11		0100	2.0
39	4/103	SICIEU	10300	21	1215	70	0650	12
40	49970	SICIED	10300	21	1313	- 20	0100	1.2
41	20109	STUTED	4/50	1/			9100	1.0

МАГНИТНОЕ ПОЛЕ В И ЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕМПЕРАТУРЫ СР-ЗВЕЗД

ЭВОЛЮЦИЯ МАГНИТНЫХ ПОЛЕЙ СР-ЗВЕЗД. І 193

Таблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
42	51418	SrCrEu			1126	28	8900	2.2:
43	51684	SrCrEu	6100	20			8000	1.6
44	54118	Si		10	1055:	28	10500	1.4
45	55540	SrCrEu	12730	18	the state of the		8750	
46	55719	SrCrEu	6501	17	1000		8600	1.2
47	59435	SrCrEu	3234	17	1.0055		7000	1.4
48	61468	SrCrEu	7321	20	1.000	1.000	9000	1.9
49	62140	SrCrEu			1566	28	8200	1.2
50	64740	He-r	1.1 Test	1.000	849	28	23830	1.4
51	65339	SrCrEu	12840	17	13700	23	8400	1.4
52	66318	SrCrEu	15500	22	10000		9200	1.0
53	69013	SrCrEu	4800	19			7770	1.4
54	70331	Si	12312	17		1.1.1	14300	1.4
55	71866	SrCrEu	1.00		3470	28	8500	1.6
56	72316	SrCrEu	5180	18			8700	2.0
57	75049	SrCrEu	30290	18	28158	26	9820	1.1
58	75445	SrCrEu	2985	17			7800	1.2
59	79158	He-w			1762	28	12820	1.8
60	81009	SrCrEu	8301	17	1.000	nrait	8200	1.3
61	83368	SrCrEu	8400	21	11-10-11/	1.000	7900	1.1
62	88701	SrCrEu	4380	18	1. N.C. I	1000	8080	1.9:
63	89069	SrCrEu	2300	19			9600	1.6
64	90044	Si+			2153	1.000	9780	1.5
65	92499	SrCrEu	8200	18	1000	1)135	7900	1.2
66	93507	Si+	7154	17	1.60	+ 1-2-CT	9400	1.5
67	94660 -	Si+	6175	17	101		10640	1.5
68	96237	SrCrEu	2870	18		2101	8000	1.8
69	101065	SrCrEu	2300	22	1.000	1.111-700	6600	1.4
70	108662	SrCrEu			1040	28	10020	1.3
71	110066	SrCrEu	4095	17			8830	1.7
72	110274	SrCrEu	4020	18	m		7610:	1.4
73	111133	SrCrEu	3700	19	a second second	1. 1. 1. 1. 1.	9630	1.9
74	112185	SrCrEu			330	23	9230	1.5
75	112413	SrCrEn			2600	23	11200	1.4
76	115708	SrCrEu			3850:	23	7500	1.2
77	116114	STCrEu	5953	20			7800	1.2
78	116458	He-w	4676	17	4650	23	10040	2.0
70	117290	STCTEN	5380	18		-	8230	1.4
80	118022	STCTEU	2900	19	1271	29	9100	1.3
81	110022	STCTEU	3163	17		-	7150	1.4
01	110/10	SICILU	17300	21	23000	23	10240	13
02	121661	SaCaEu	6160	18	25000	2	8500	14
0.0	121001	SECTEN	2500	22			6930	12
04	12422/0	SICIEU C:	2300	~~	2200	23	12110	12
86	124224	S-C-En	7200	21	2200	2	0400	14
00	125240	Jo TW	7500	21	300-	. 26	18500	14
0/	12/02/	S-C-E	12222	17	13000	20	0280	13
00	120313	SICIEU S-C-Eu	5600	21	15000	2	8300	1.5
69	120090	SICIEU	1100	21			0400	1.2
90	133/92	SICIEU	2001	17			7350	0.9
91	134214	SICIEU	3091	1/	8		120	0.0

Таблица 1 (окончание)

FT-	2	3	4	5	6	7	8	9
- m	1357784	SeCrEu	2500	18		1.7.2	8300	1.7
92	135728R	SrCrEu	3630	18	N ROLM	- TON		-
04	137509	Si+	23000	21			13030	1.6
05	137909	SrCrEu	5499	17	5500	23	7900	1.6
96	137949	SrCrEu	4676	17		P. 6.75-11	7500	1.1
97	142070	SrCrEu	4923	17	1.11		9000	1.3
98	143487	SrCrEu	4230	18		125.11	6800	1.4:
99	143473	Si	7600	21			9220	1.2
100	144897	SrCrEu	9014	17	16		10900	1.9
101	147010	Si+	10600	1.1	12000:	23	7400	2.1
102	318107	Si+	13307	17	15000	30	11800	1.1
103	150562	SrCrEu	4887	17	1. 19.85-1	1. 6	/600	1.4
104	152107	SrCrEu			L. Carlos		8950	1.3
105	153882	SrCrEu	4300			100	9470	1.0
106	165474	SrCrEu	6523	17			8300	1.4
107	166473	SrCrEu	7649	17.		120.01	7800	1.4
108	170397	Si			1160	1.01	9500	20
109	170973	Si+	0.0	22			16270	
110	175362	Si	12000	21		1.11	102/0	
111	176232	SrCrEu	2100	19	1 2 2 3	1.195	0000	1.4
112	177765	SrCrEu	3413	17	17440	77	8000	1.7
113	178892	SrCrEu			1/440	20	12420	1.5
114	182255	He-w	6017	17	100	31	10140	1.1
115	187474	Si+	5317	1/	5500		10140	1.4
116	188041	SrCrEu	3663		3600	12	8200	1.4
117	191742	SrCrEu	1800	19	4700-	22	0160	1.1
118	1926/8	SICIEU	4008	1/	4700:		9222	1.4
119	196502	SICIEU	2000	19		1	8000	1.7
120	335238	SICIEU	8/00	1/	9600	22	12500	1.4
121	200311	SI+	0000	17	2900-	20	7660	1.5
122	201001	SICIEU	21000	1/	3000.	2	7550	0.0
123	203932	SICIEU	500	10			8500	11
124	204411	S-C-Eu	7059	17	10000		8150	15
125	200217	SICIEU	24000	17			16030	1.5
120	215441	51	5642	17	1000		7650	11
12/	216532	SrCrEn	2300	10			8750	1.1
120	210555	STCTEN	1500	22		1	6750	10
130	221568	STCTEU	1800	10	2		10580	1.5
130	- 223640	Sicila	1000	15	2170	20	12340	1.5
132	200775	Ac/Re	5.		3051	26	17000	1.1
132	V3810m	Ac/Be	1 . V.	1. 15. 1	2010	26	10000	
135	*2010U	AC/DC	218 3		2010	20	1000	

Примечание: 1.4 - принято для всех звезд с Te < 8000 K с неизвестными Mr.

наблюдений. Эти данные менее надежны вследствие малого числа измерений по фазам периода вращения. В этой колонке приведены также данные из работы Престона [19], которые получены по измерениям магнитного уширения спектральных линий и тоже без учета влияния переменности. Величины *Bs* из работы [20] сняты с графиков в этой работе, а из [22] данные взяты в приведенной там табл.2.

В 6 колонке (*Bs*(b)) даны оценки *Bs*, полученные методом моделирования в работах [23-31]. Их величина определяется по модельной фазовой зависимости $Bs(\Phi)$ как Bs = (Bs(max) + Bs(min))/2. Сравнение показывает, что *Bs*(a) и *Bs*(b) не имеют систематических различий.

При исследовании зависимостей от *Bs* мы всегда использовали в первую очередь измеренные величины, если их нет, то модельные. Модельные величины охватывают более слабые поля по сравнению с измеренными, потому что последние имеют ограничения по чувствительности.

3. Эффективные температуры. Дальнейшие действия требуют в первую очередь знания эффективных температур *Te*. Величины *Te* определены нами по параметрам X для *Te* > 10500 K и по B2-G для *Te* < 10500 K многоцветной фотометрии, а также по параметру Q UBVфотометрии. Для звеза с *Te* < 8000 K температура определялась по параметру β с помощью калибровки из работы [32].

Для проверки надежности нашей системы температур и пополнения нашего списка были использованы оценки *Te* других авторов. Для некоторого числа звезд позднего типа (*Te* < 8000 K) температуры были определены по параметрам β многоцветной фотометрии [18]. Использованы также температуры, приведенные в работе [21]. Как оказалось, температуры из этих источников и наши оценки во всем диапазоне хорошо соответствуют друг другу. Температуры приведены в предпоследнем столбце табл.1.

4. Изменение магнитного поля с возрастом. Используя средние поверхностные величины поля и эффективные температуры, были исследованы зависимости изменения поля с возрастом. Идея основана на том, что горячие СР-звезды примерно на два порядка моложе самых холодных, поэтому в случае существования омических потерь, можно ожидать у последних уменьшения поля со временем. При этом предполагается, что и те и другие в среднем занимают одну и ту же полосу на Главной последовательности, а именно полосу V класса светимости, на которой они находятся большую часть своей жизни, а также, что звезды всех масс имеют одинаковую величину В. На рис.2 показано распределение СР-звезд поперек полосы Главной последовательности, из которого видно, что более половины из них занимают полосу на Главной последовательности с R/Rz=1.2-1.6, соответствующую V классу светимости. Здесь R - радиус звезды в настоящее время, а Rz - ее радиус был на линии нулевого возраста - ZAMS. Очевидно, что R/Rz c log g (см. далее). Искомая зависимость Bs(Te) показана на рис.3. Несмотря на довольно большое число звезд более 120, из рассмотрения полученного графика трудно ожидать достаточно надежной зависимости Bs(Te) вследствие неравномерного распределения

звезд по температуре и величине поля. Линейная регрессия имеет угловой коэффициент равный 2 с (R = 0.18),

$$B_{s}(G) = 2680 - (0.32 \pm 0.16) \cdot Te$$
,

но этот ход скорее всего не имеет ничего общего с предполагаемой диссипацией и происходит вследствие недостаточного количества данных для горячих СР-звезд и влияния нескольких объектов с экстремальным полем.

Рис.3. Зависимость величин Bs от температуры.

Учитывая то, что ожидаемая зависимость от возраста должна иметь экспоненциальный вид, в качестве второго шага была сделана попытка исследовать зависимость поля *Bs*(log*t*). Для этого на рис.4 по оси ординат отложены средние величины *Bs* отдельно для звезд разных типов пекулярности: (He-r+He-w), (Si+ (Si+)) и SrCrEu, а по оси абсцисс их средние возрасты (классификация звезд взята из [33], оценки возрастов будут опубликованы в статье II). На рисунке показано также количество

196

звезд в каждой группе. О самой правой точке будет сказано позднее. Линейная регрессия имеет вид

$$Bs(kG) = 8.63 - (0.30 \pm 1.21) \cdot \log t$$

т.е. наклон отсутствует (R = 0.14). Точки, принадлежащие звездам Si и Si+ отскакивают вверх потому, что среди них имеются объекты с уникально сильными полями (HD 215441, 119419, 137509 и др). Величины, обозначенные белыми точками, получены без учета этих звезд. Положение точки на графике, принадлежащей звездам SrCrEu- группы (87 звезд), определяется надежно. Точность углового коэффициента искомой линейной регрессии зависит от положения точек справа. Они определяются полным количеством звезд, которое тоже достаточно велико - 44. Обращает на себя внимание слишком малая средняя величина *Bs* для звезд с гелиевыми аномалиями. Она показывает, что величины поля у них в среднем вдвое меньше, чем у кремниевых звезд. Это одна из проблем и, возможно, она связана с особенностями природы звезд с гелиевыми аномалиями (см. далее). Сплошной линией показаны экспоненты,

Рис.4. Зависимость средних величин *Bs* для звезд трех основных типов пекулярности от их среднего возраста. а) Зависимости без учета влияния кубической зависимости от радиуса; b) Та же зависимость с учетом кубической зависимости.

вычисленные при предположении т - 10⁹ и 10¹⁰ лет.

Теперь о точке справа. На рис.3 заметно сгушение точек, принадлежащих SrCrEu- звездам. Складывается впечатление, что разброс величин *Bs* у них меньше, чем у кремниевых звезд. На рис.5а приведена зависимость *Bs*(*Te*) только для SrCrEu- звезд, а на рис.5b и 5c - для остальных. Линейная

Рис.5. Зависимость величин В от температуры для звезд трех основных типов пекулярности после учета кубической зависимости: a- SrCrEu, b-Si+(Si+), с- He-r+He-w.

регрессия для звезд SrCrEu- группы имеет вид

$$Bs(kG) = 4.27 + (1.12 \cdot 10^{-4} \pm 4.35 \cdot 10^{-4}) \cdot Te$$

т.е. наклон отсутствует (R = 0.1). Звезды левой части (Te = 6700 - 8000 K) полученной зависимости имеют в среднем возраст $t \sim 10^9$ лет и среднюю величину поля порядка 3 килогаусс, именно эту величину мы и отложили справа на рис.4 для того, чтобы продлить зависимость. Из ее рассмотрения делаем вывод, что магнитные звезды сохраняют магнитное поле до возраста $\tau \approx 10^9$ лет, подтверждая выводы, указанные во *Ваедении*.

Зависимость на рис.5b для звезд с Si- аномалиями ведет себя несколько по-другому, разброс точек по оси ординат больше. Линейная регрессия имеет вид

$$Bs(kG) = -1.50 + (7.14 \cdot 10^{-4} \pm 5.12 \cdot 10^{-4}) Te$$

(R=0.26, угловой коэффициент равен 1.4 σ). Вследствие большого рассеяния точек не ясно, заметный ход вызывается дополнительным разрушением поля или случайным скоплением экстремальных магнитных звеза и недостаточного количества данных. Можно сделать предварительный вывод, что кремниевые звезды вряд ли имеют время затухания поля $\tau \sim 10^7$ лет, полученнное в работах [13,14] на основании исследования всех звезд, кроме SrCrEu- звезд. Точки на рис.5b располагаются в пределах возрастов от 10⁷ до 10⁹ лет, поэтому полученный наклон, оцененный по формуле, соответствует $\tau \sim 10^9$ лет.

Рис.5с построен по звездам с гелиевыми особенностями. Видно, что разброс величин *Bs* у звезд этой группы, как и у SrCrEu- группы меньше, чем у кремниевых, а ход *Bs*(*Te*) тоже отсутствует. В данном случае это следует ожидать, потому что звезды этого типа эволюционируют короткое время (от logt ~ 7 до logt ~ 8.5) на Главной последовательности и изменение должно быть только 0.6 кГ при $\tau \sim 10^9$. В отличие от звезд Si- группы разброс величин *Bs* невелик, как и у SrCrEu- звезд (см. далее).

Общее впечатление из полученных зависимостей на рис.4a, b, c состоит в том, что не заметно более быстрого уменьшения магнитного поля с возрастом, чем при $\tau \sim 10^9$ лет. Но вследствие различия средних величин *Bs* у звезд разных типов пекулярности возникает неуверенность в правильности проведения экспоненциальных зависимостей на рис.4.

5. Относительные радиусы звезд. Относительные радиусы звезд R/R_Z приведены в табл.1. Здесь R - величины радиуса звезд в настоящее время, а R_Z - их радиус на ZAMS. Они вычислены на основании абсолютных болометрических величин звезд Mb(G), оцененных из абсолютных величин M_r , приведенных в работе [34] с помощью болометрических поправок из [35]. Кроме того, для некоторого числа звезд болометрические звездные величины $Mb(\beta)$ получены по параметрам β многоцветной фотометрии. Радиусы звезд вычислены по известной формуле

199

$\log R = 8.46 - 2\log Te - 0.2 Mb$.

Величины R_z получены путем продвижения звезды вдоль эволюционного трека до ZAMS. Среднее различие $R/R_z(G) - R/R_z(\beta) = \pm 0.2$, и, к сожалению, различие для отдельных звезд довольно велико. Поэтому задача ближайшего будущего состоит в увеличении точности этих величин. Для некоторого числа звезд использованы радиусы R/R_z , вычисленные на основании данных о logg из работ [21,36] по формуле

$\log R/Rz = 1/2 (\log g_{ZAMS} - \log g).$

Величины $\log g_{ZAMS}$ взяты из [35]. Нескольким звездам с Te < 8000 К мы приписали одно и то же значение R/Rz = 1.4, так как интенсивности линий водорода и, следовательно, параметры β , в этом диапазоне температур практически не зависят от светимости, эти данные отмечены в таблице курсивом. Но если в работе [34] для таких звезд M_V определены, мы их использовали для оценок R/Rz.

Полученные выше результаты о величине т мы попытались уточнить с учетом того, что рассмотренные зависимости включают в себя два эффекта - изменение Bs вследствие омической диссипации и вследствие эволюционного изменения радиуса. Как уже говорилось выше, магнитное поле при движении звезды поперек полосы Главной последовательности уменьшается в 8-10 раз по кубической зависимости от радиуса, как и ожидается при дипольной конфигурации магнитных полей. Это говорит о том, что при исследованиях разного рода зависимостей от магнитного поля данный эффект надо учитывать. Для уточнения вывода о наличии омической диссипации поля необходимо влияние этого эффекта исключить. На рис.6 показана зависимость $B_{s}(R/R_{z})$, построенная по данным табл.1. Предполагаемая кубическая зависимость уменьшения поля при эволюционном увеличении радиуса нанесена сплошной линией. Черными кружками обозначены измеренные величины, а звездочками модельные. Белыми кружками обозначены средние величины на разных R/Rz. Из этого рисунка видно, что после эволюционного движения звезды от ZAMS ее поле растет вплоть до достижения R/Rz=1.2. После этого поле становится стабильным и начинает преобладать действие эффекта уменьшения поля вследствие увеличения радиуса звезды. По-видимому это происходит в соответствии с предполагаемой кубической зависимостью вплоть до достижения R/Rz = 1.8. Дальше величина поля оказывается в 1.5 раза больше предполагаемого. Этот эффект можно, вероятно, объяснить тем, что продолжается рост поля, начатый с R/Rz = 1. Это видно также из рис.7, где приведена зависимость Delta Bs = Bs(cp.) - Bs(куб.), где Bs(cp.) - средние величины,обозначенные на рис.6 кружками, а Bs(куб.) - величны, снятые с кубической зависимости. В таком случае приходим к предположению, что поле звезды испытывает три эффекта: 1) поле уменьшается вследствие омической диссипации,

ЭВОЛЮЦИЯ МАГНИТНЫХ ПОЛЕЙ СР-ЗВЕЗД. І 201

среднее поверхностное поле растет вследствие неизвестного механизма и
одновременно оно уменышается вследствие роста радиуса.

Для исключения влияния увеличения радиуса все величины B_5 мы привели к моменту нахождения звезды в полосе V-класса светимости, а именно к R/Rz = 1.4, где звезда проводит большую часть времени и на котором наблюдается максимум распределения рис.2.

$$Bs(1.4) = Bs(i) \cdot (R/Rz(i)/1.4)^3$$
,

где $R/R_Z(i)$ относительный радиус звезды в настоящее время. Мы не учитываем предполагаемый эффект роста поля в диапазонах $R/R_Z = 1 - 1.2$

Рис.6. Распределение Вз-звеза поперек полосы Главной последовательности. Точки измеренные величины. Звездочки - величины, полученные из моделей. Белые кружки средние величины Вз на разных R/R. Штриховая линия отделяет звезды с экстремальным магнитным полем. Сплошная линия - предполагаемая средняя "кубическая" зависимость вследствие уменьшения поля от эволюционного увеличения радиуса звезд.

Рис.7. Отличие средних величин Bs от "кубической" зависимости, обозначающее постепенный рост поля.

и 1.75-2.5, так как там мало звезд и эффект изучен недостаточно хорошо.

Мы не приводим измененные зависимости Bs(Te), так как в результате оказалось, что на построенных вновь зависимостях угловые коэффициенты незначимы, т.е. изменение Bs с возрастом отсутствует. Таким образом, учет влияния переменности радиуса с возрастом практически не дал эффекта. Но на рис.4b приводим новую зависимость Bs(log1), полученную по исправленным данным. Справа нанесена точка, соответствующая средней величине Bs левой части зависимости для звезд SrCrEu- группы, возраст которой $t \sim 10^9$ лет, а средняя величина не изменилась. На рис.4b отложена ожидаемая экспонента при предположении $\tau = 10^9$ лет. Результат не изменился, но положение точек слева выровнялось. К сожалению пока мало данных для звезд с гелиевыми и кремниевыми аномалиями и для окончательного решения проблемы необходимо в будущем увеличить их количество.

Сделаем еще одно важное замечание. Наклон зависимости Bs(Te) и Bs(logi) определяется также начальным ходом $Bs_0(Te)$ на ZAMS. Поэтому необходимо выяснить, действительно ли мы имеем дело с одинаковым Bs_0 во всем диапазоне температур. Для этого все наблюдаемые величины Bs приведены к Bs(ZAMS), т.е. к тому моменту, когда звезды были на ZAMS и где R/Rz=1. Угловой коэффициент полученной зависимости равен 1.7 σ , т.е. такой же, как и на неисправленной зависимости на рис.3. В таком случае приходим к выводу, что зависимости Bs(Te) и Bs(logi) включают в себя только один эффект - изменение поля вследствие омического затухания. А ход зависимости Bs(Te) на рис.3 определяется начальным ходом $Bs_0(Te)$.

На основании рис.6 получено дополнительное подтверждение роста поля в начальный период жизни звезды на Главной последовательности, найденного в работе [11]. Во-первых, экстраполяция величин магнитного поля к моменту R/Rz=1 приводит к очень большим величинам Bs, которые должны быть, но реально в диапазоне R/Rz=1-1.2 не наблюдаются. Во-вторых, на рис.6 отчетливо виден рост поля в диапазоне от R/Rz=1до R/Rz=1.2. То же самое мы видим на зависимости $\langle Be \rangle$ (R/Rz) в работе [11]. В-третьих, отклонения средних величин измеренных Bs от предполагаемой зависимости изменения Bs(R/Rz) (белые точки минус соответствующая точка на сплошной кривой рис.6), приведенные на рис.7, с очевидностью показывают, что поле звезд постепенно растет вплоть до выхода их с Главной последовательности, что особенно интересно. В этот же период растет содержание Не у звезд Не-г [37].

Причина роста поля после ZAMS, по-видимому, заключается в том, что в стадии эволюции Ae/Be Хербига будушие магнитные звезды имеют среднее поверхностное поле *Bs* близкое к нулевому [9,38,39]. Это видно также из результатов работ [40,41], где мы не нашли среди звезд Ae/Be Хербига звезд, имеющих такие же сильные поля, как у CP-звезд Главной последовательности. Действительно, последние поиски (например [42]) привели к открытию только слабых полей у звезд Ае/Ве Хербига, которые после выхода их на ZAMS, должны появиться уже как сильные. Тем не менее впоследствии найдены отдельные объекты, например HD 200775 и V380 Ori [43], которые имеют довольно сильное поле и до ГП, но тогда после выхода на ZAMS они, вероятно, будут принадлежать к классу экстремальных магнитных, таких как HD 215441, 75049, 37776 и др. Это свойство мы планируем проанализировать в другой работе.

Представляется исключительно интересным то, что, по-видимому, механизм роста поля продолжает действовать вплоть до ухода звезд с Главной последовательности с постепенно уменьшающейся скоростью. Поэтому на рис.6 распределение звезд определяется действием трех факторов - 1) ослаблением полного магнитного потока за счет омического механизма, 2) ослаблением поверхностного поля за счет эволюционного увеличения радиуса и 3) усилением полного вектора поверхностного поля за счет, вероятно, постепенного упрошения и упорядочения поверхностной структуры (ввиду неустойчивости мелких структур). Этот процесс обсуждался в [44]. Не исключено, что эффект роста поля немного увеличивает величину т. В следующей работе мы предполагаем учесть этот эффект.

6. Заключение. 1) В результате данной работы, основанной на использовании средних поверхностных величин магнитного поля *Bs*, можно придти к заключению, что подтверждается сделанное в упомянутых выше работах предположение, что время затухания магнитного поля у химически пекулярных звезд не менее $t \sim 10^{\circ}$ - 10° лет (рис.4b), это соответствует предположению о действии омической диссипации. Полный магнитный поток, очевидно, не изменяется в течение пребывания звезды на Главной последовательности. Этот результат подтверждает предположение об отсутствии дополнительных, кроме омических, источников разрушения магнитных звезд, которая способствует возникновению диффузии химических элементов. Не существует других источников разрушения магнитных как дифференциальное вращение, меридиональная циркуляция, турбуленция и др.

2) Изменение магнитного поля СР-звезд со временем определяется действием трех факторов - 1) ослаблением полного магнитного потока за счет омического механизма, 2) ослаблением поверхностного поля за счет эволюционного увеличения радиуса и 3) усилением полного вектора поверхностного поля за счет, вероятно, постепенного упрощения и упорядочения поверхностной структуры (ввиду неустойчивости мелких структур). Этот процесс обсуждался в [44]. Не исключено, что эффект роста поля немного увеличивает величину т. В следующей работе II мы предполагаем учесть все перечисленные эффекты. 3) Большое рассеяние величин Bs на зависимости Bs(Te) на рис.3 не противоречит предположению (см. также в [43]) о реликтовом механизме возникновения магнитного поля CP-звезд из крайне неоднородных намагниченных протозвездных облаков.

4) Подтверждены ранние предположения, что среднее поверхностное магнитное поле СР-звезд изменяется обратно пропорционально кубу эволюционно увеличивающихся радиусов (рис.6), как и должно быть при дипольной конфигурации магнитного поля, а также получены свидетельства об одновременном росте (рис.7) среднего поверхностного поля в течение всего времени пребывания звезд на Главной последовательности.

5) Наблюдается малый разброс величин Bs у звезд SrCrEu- и Her+He-w- групп по сравнению с Si- группой, что происходит, вероятно, вследствие разных характерных размеров протозвездных облаков, из которых они формируются.

6) По-видимому, магнитные звезды делятся на 2 группы: с нормальными, типичными средними поверхностными величинами *Bs* и экстремальными. На рис.6 видно, что типичные звезды образуют основную массу ниже штриховой линии, экстремальные образуют рассеянную область выше нее. На рис.8 приведена гистограмма распределения звезд по *Bs*, приведенных к *R/Rz*=1.4. Гауссово распределение обозначено сплошной линией. Хорошо видно, что разделение звезд происходит на *Bs*=12 килогаусс. Экстремальные

Рис.8. Распределение звезд по Вз. Сплошная линия - гауссовое распределение основной массы звезд.

звезды распределены равномерно по *R*/*Rz* и по типам пекулярности. Не замечено никаких особенностей в их свойствах, кроме экстремального поля. Очевидно, при их формировании либо были условия для лучшего сохранения первоначального поля, либо они образовались из наиболее намагниченных протозвездных облаков. 7) В процессе данной работы возникли следующие проблемы, которые необходимо решить для уточнения полученных результатов.

А) Необходимо получение более точных температур и параметров R/Rz.

В) Нужны дополнительные измерения Вз для гелиевых и Si-звезд.

С) Необходимы дополнительные измерения магнитного поля СРзвезд, находящихся в диапазонах R/Rz = 1 - 1.2 и 1.75 - 2.5.

Специальная астрофизическая обсерватория РАН, Россия, e-mail: glagol@sao.ru

THE EVOLUTION OF MAGNETIC FIELDS CP-STARS ON MAIN SEQUENCE. I

Yu.V.GLAGOLEVSKIJ

Based on the research of the average surface magnetic fields Bs we deduce that the time of attenuation of the magnetic field in chemically peculiar stars is equal to $t \sim 10^8 - 10^9$ yrs that corresponds to the assumption of the effect of ohmic dissipation. Obviously, there are no other, except for ohmic sources of destruction of the magnetic field such as the differential rotation, meridional circulation, turbulence, etc. We confirm the early assumptions that the average sufface magnetic field of CP stars varies in inverse proportion to the cube of the evolutionary increasing radius, as it should be at the dipole configuration of the magnetic field. However, we also found the signs of the simultaneous gradual increase of the main sequence. There is most likely a gradual simplification and ordering of the surface structure of the field in view of the instability of fine structures. Apparently, the CP-stars are divided in 2 groups: with normal and extremal Bs. Normal stars make up the bulk, while the extremes compose only a small part of them. They are probably formed from the most magnetized protostellar clouds.

Key words: CP-stars.magnetic fields.evolution

ЛИТЕРАТУРА

- 1. T.G. Cowling, Mon. Notic. Roy. Astron. Soc., 105, 166, 1945.
- 2. E.F.Borra, Astrophys. J. Lett., 249, L39, 1981.
- 3. D.N.Brown, J.D.Landstreet, I.Thompson, 23-d Coll., Liege, p.195, 1981.
- 4. P.North, N.Cramer, Astron. Astrophys. Suppl. Ser., 58, 387, 1984.

- 5. Ю.В.Глаголевский, В.Г.Клочкова, И.М.Копылов, Магнитные звезды, Саласпилс, с.82, 1984.
- 6. Yu.V.Glagolevskij, V.G.Klochkova, I.M.Kopylov, Coll. MAS No90, D.Reidel Publ. Comp., p.29, 1986.
- 7. Ю.В.Глаголевский, В.Г.Клочкова, И.М.Копылов, Астрон. ж., 64, 360, 1987.

8. I.Iben, Astrophys. J., 141, 993, 1965.

- 9. Ю.В.Глаголевский, Magnetic stars, Leningrad, Nauka, p.206, 1988.
- 10. В.Д.Бычков, Ю.В.Глаголевский, В.Г.Елькин и др., Изв. САО., 30, 78, 1990.
- 11. Ю.В.Глаголевский, Е.Герт, ASP Conf. Ser., №216, 2003, р.1.
- 12. Ю.В.Глаголевский, Е.Герт, Бюлл., САО., 58, 17, 2005.
- 13. J.D.Landstreet, S.Bagnulo, V.Andretta et al., Astron. Astrophys., 470, 685, 2007.
- 14. J.D.Landstreet, S.Bagnulo, V.Andretta et al., Magnetic stars, 2011, p.14.
- 15. D.N.Brown, J.D.Landstreet, I.Thompson, 23-d Coll., Liege, 1981, p.195.
- 16. Ю.В.Глаголевский и др., Астрофиз. Исслед., 23, 37, 1986.
- G.Mathys, S.Hubrig, J.D.Landstreet et al., Astron. Astrophys. Suppl. Ser., 123, 353, 1997.
- 18. L.M. Freyhammer et al., Mon. Notic. Roy. Astron. Soc., 389, 441, 2008.
- 19. G. Preston, Publ. Astron. Soc. Pacif., 83, 571, 1971.
- 20. J.D.Landstreet, G.Mathys, Astron. Astrophys., 359, 213, 2000.
- 21. S. Hubrig, P. North, G. Mathys, Astrophys. J., 539, 352, 2000.
- 22. T.A.Ryabchikova et al., Astron. Astrophys., 480, 811, 2008.
- 23. Ю.В.Глаголевский, Астрофиз. Бюлл., 66, 158, 2011.
- 24. Ю.В.Глаголевский, Е.Герт, Астрофиз. Бюлл., 63, 276, 2008.
- 25. Ю.В.Глаголевский и др., Астрофизика, 53, 157, 2003.
- 26. Ю.В.Глаголевский, Астрофизика, 55, 189, 2012.
- 27. Yu.V. Glagolevskij, ASP Conf. №.248, 2001, p.337.
- 28. Ю.В.Глаголевский, Астрофиз. Бюлл., 67, 245, 2012.
- 29. Ю.В.Глаголевский, Астрофиз. Бюлл., 2013 (в печати).
- 30. Ю.В.Глаголевский, Астрофиз. Бюлл., (готовится к печати).
- 31. Ю.В.Глаголевский, А.В.Шаврина, Г.А.Чунтонов, Астрофиз. Бюлл., 66, 161, 2011.
- 32. Yu.V.Glagolevskij, Bull. SAO, 53, 33, 2002.
- 33. M.Jashek, D.Egret, Catalogue of stellar groups, IAU Coll. No23, Liege, 1981.
- 34. A.E. Gomez, X.Luri, S. Grenier et al., Astron. Astrophys., 336, 953, 1988.
- 35. V.Straizis, G.Kuriliene, Astrophys. Space Sci., 80, 353, 1981.
 - 36. P.North et al., Astron. Astrophys., 258, 389, 1992.
 - 37. Yu. V. Glagolevskij, G.A. Topilskaya, T.A. Kartashova, Stellar Magnetizm, Sankt Peterburg, Nauka, 1992, p.36.
 - 38. S. Hubrig, M. Scholler, R. V. Yudin, Astron. Astrophys., 428, L1, 2004.
 - 39. Yu.V. Glagolevskij, G.A. Chountonov, Bull. SAO, 45, 105, 1998.
 - 40. Yu.V.Glagolevskij, G.A.Chountonov, Stellar magnetic fields, M., 1997, p.116.
 - 41. Ю.В.Глаголевский, Астрофизика, 46, 399, 2003.
 - 42. S. Hubrig et al., Astron. Astrophys., 446, 1089, 2006.
 - 43. E.Alecian et al., Mon. Notic. Roy. Astron. Soc., 400, 354, 2009.
 - 44. Ю.В.Глаголевский, Астрофизика, 55, 369, 2012.